

О синтаксической функции частицы *же* (на материале Мстиславова евангелия 1115—1117 гг.)

В данной статье главное внимание сосредоточено на одной из грамматических функций частицы *же* — соединительной функции, рассматриваемой на материале Мст. ев. (ГИМ, Син. № 1203).

Частица *же*¹ в древнерусском языке, как и в современном, была широко употребительна.

А. А. Шахматов, выделив частицы как одну из служебных частей речи, определил их как «часть речи, которая включает в себя слова, усиливающие или оттеняющие в том или ином отношении грамматические формы или предикат»².

В современном русском языке частица *же* относится

¹ Этимологические словари русского языка определяют частицу *же* как слово общеславянское, имеющее соответствие в славянских языках: др.-русск. *же*, блр. *жа*, польск. *że*, чеш. *že*, словц. *že*, кашуб. *že*, ст.-слав. *же*, словен. *že*. . . — См.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева, т. II. М., 1967, с. 39; Преображенский А. Этимологический словарь русского языка, т. I. М., 1910—1914, с. 224; Этимологический словарь русского языка. Под ред. Н. М. Шанского, т. 1, вып. 5. М., 1973, с. 279—280.

² См.: Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Л., 1941, с. 506.

по своему значению к разряду усилительных частиц³. Усилительный оттенок был присущ этой частице и в древнерусском языке.

Н. В. Шляков подчеркивал, что «только в предложении частица имеет свой смысл, свое значение. . . Значение частицы состоит в том, что она придает известный оттенок речи, оттенок же часто улавливается только из контекста, а потому, приводя примеры на частицы, нужно выписывать не одно предложение, а несколько с ним соседних, из которых бы явствовал вполне смысл предложения с частицей»⁴. Это высказывание мы можем с полным правом отнести и к древнерусскому материалу. Действительно, для того, чтобы уловить усилительное или указательно-выделительное значение (при местоимениях, наречных словах, числительных) частицы *же* в Мст. ев., необходимо иметь контекст как можно более широкий: право глѹ вамъ. ꙗко никотерыи же прорѣкъ приагънъ ѹсть въ очѣствии своѣмъ. въ истину же глѹ вамъ ꙗко многы вѣдовица бѣша в дни илиины въ изги. ѹгда заключи са нбо ꙗко лѣта и ꙗко мѣсь. ꙗко бысть гладъ великъ по всей земли. и ни къ ѹдиной же ихъ посѣланъ бысть и тѣкмо въ сарѣфеу сидонскоую къ женѣ вѣдовици. 212в18—212г7 Л. IV 24—26; и никто же не вливаетъ вина нова въ мѣхы ветъхы. 73б3—6 Л. V 37; зѣлы рабе и лѣнныи. вѣдаше ꙗко жнню иде же не сѣяхъ. и събираю оудоу же не расточивъ. 67б1—4 Мф. XXV 26; патъ же бѣ отъ нихъ боуи и патъ моудръ 67б24—67в1 Мф. XXV 2.

Что касается соответствий в греческом тексте, то в наших примерах частице *же* соответствует либо частица *δέ*⁵, либо (реже) — *μέν*, либо частица *же* вовсе не имеет греческой параллели⁶.

А. М. Пешковский сделал очень тонкое замечание о связи первообразных усилительных частиц (*же, ведь, вот, еще, да, даже, и, то, уж* и др.) с союзами, заметив, что «самая усилительность их, по существу дела, сбли-

³ См.: Грамматика русского языка, т. 1. М., 1952, с. 642.

⁴ См.: Шляков Н. Статьи по славянским наречиям и русскому языку, вып. II. Варшава, 1900, с. 54.

⁵ А. Вайан считает, что частица *же* — калька *δέ* (см.: Вайан А. Руководство по старославянскому языку. М., 1950, с. 401).

⁶ Греческие соответствия даются по изд.: Nestle D. E. Novum testamentum graece. Stuttgart, 1956. — Автором учитывается, что приводимый греческий текст не является оригиналом древнерусского.

жаёт их с союзами: всякое усиление выступает всегда на фоне чего-то неусиленного, а этот фон дается (или предполагается) в предыдущей речи»⁷.

Синтаксическую функцию частицы признавал и И. И. Мещанинов, называя частицу выразителем «универсальной грамматической категории», имея в виду, что частицы могут выступать при любой части речи и в составе любого члена предложения⁸.

Частица *же* занимала постоянное место — находилась после слова, к которому она непосредственно относилась: *въпрашаахоу же и оученици него гл҃юще. чѣто ѣсть притѣча си. 79а 3—8 Л. VII 9; и озирааше сѧ видѣти сѣтворивъшоую. жена же оубоѡавъши сѧ и трепещющи вѣдоущи ѡже бысть въ неи приде и припаде къ нему и издрече юмоу всю истинѣж 62аб—12 Мк. V 33; всѧкомѣ же просащоуоумѣ оу тебе даи 74г19—21 Л. VI 30.*

Ф. Е. Корш, раскрывая семантику частицы *же*, обращает внимание и на ее синтаксическое значение: «Как наша, так и греческая частица указывает на связь с предыдущим. В таком смысле мы употребляем *же* в вопросе, вызванном предшествовавшими словами собеседника (*кто-же* и т. п.), при повторительном понуждении (напр. *иди-же*), для показания тождества предмета, о котором говорим, с тем, о котором говорилось прежде, — в местоим. *тотъ-же*, *такой-же* с принадлежащими к ним наречиями»⁹.

Исследуя способы подчинительной связи в старославянском языке, Е. И. Гурьева подметила, что частица *же*, внося усилительно-противительный оттенок в условную конструкцию, может свидетельствовать и о логической связи с предшествующим текстом: *Вы ѣсте соль земли. аште же соль ѡбоуѡаетъ чимъ ѡсолит сѧ (Мар. 10, Остр. 212)*¹⁰. В Мст. ев. в чтении от Л. XIV 34 есть вариант

⁷ См.: *Пешковский А. М.* Наш язык, ч. 1. М.—Л., 1925, с. 84.

⁸ См.: *Мещанинов И. И.* Члены предложения и части речи. М.—Л., 1945, с. 310.

⁹ См.: *Корш Ф.* Способы относительного подчинения. Глава из сравнительного синтаксиса. М., 1877, с. 21, прим. 4; как соединительный союз частицу *же* характеризует и Ф. И. Буслаев (см.: *Буслаев Ф. И.* Историческая грамматика русского языка. М., 1959, с. 117).

¹⁰ См.: *Гурьева Е. И.* Гипотаксис в старославянском языке (на материале Марииинского и Остромирова евангелия). Автореф. канд. дис. Тарту, 1962, с. 19.

данного контекста: добро ѣсть соль аще же соль боужаетъ чимъ оубо осолит сѧ. 90в18—20.

Наличие присоединительной функции у частицы *же* подтверждается соответствием частицы *же* греческому союзу *καί*: рекоша же ѡмоу кто съ ѣсть гла не вѣмъ. 19а 24—25 И. IX 12 — *καί εἶπαν αὐτῷ ποῦ ἐστὶν ἐκεῖνος; λέγει οὐκ οἶδα*; изиде же слоух ѡго абине. въ всю страну галилеискоу 55а16—18 Мк. I 28 — *καί ἐξῆλθεν ἡ ἀκοή αὐτοῦ εὐθὺς πανταχοῦ εἰς ὅλην τὴν περίχωρον τῆς Γαλιλαίας*; приде же мати ѡго и братиѧ ѡго 57б 14—15 Мк. III 31. — *καί ἔρχονται ἡ μήτηρ αὐτοῦ καί οἱ ἀδελφοὶ αὐτοῦ*; прѣдасть же братъ брата на смърть и оцъ чадо 175а13—17 Мк. XIII 12 — *καί παραδώσει ἀδελφὸς ἀδελφὸν εἰς θάνατον καὶ πατὴρ τέκνον*.

Варьирование (взаимозаменяемость) союза *и* и частицы *же* в аналогичных по содержанию контекстах также может быть свидетельством функционального тождества союза *и* и частицы *же*: приде же пьрвыи глѧ. гѧ мнась твоѧ ѡ. придѣла мнась. 93г 14—16 Л. XIX 16. Ср.: и приде въторыи глѧ. гѧ мнась твоѧ сътвори ѡ. мнась. 93г21—23 Л. XIX 18; и пристѣпивъ иже ѡ. талантъ възѧ принесе друоугоую ѡ. талантъ 137а8—11 Мф. XXV 20. Ср.: пристоупи же възьмыи ѡ. таланта и рече. 137а 19—21 Мф. XXV 22; глѧ же вамъ. 177в19 Л. XI 8. Ср.: *и азъ глѧ вамъ*. 177в23—24 Л. XI 9.

Мы полагаем, что синтаксическое значение частицы *же* наиболее отчетливо проявляется в конструкциях с дательным самостоятельным.

Материалы Мст. ев. свидетельствуют, что в данных конструкциях частица *же* представлена широко: съпащемъ же чловкомъ приде врагъ ѡго. и възьѧ плевелъ посредѣ пьшеница и отиде. 39в15—18 Мф. XIII 25; заходящю же слнцю вси ѡелико имѣѧахоу болаща недоугы различными привождаахоу къ ѡмоу. 72в9—13 Л. IV 40; наводиоу же бывъшюу припаде рѣка хранинѣ той и не може двигнуоти ѡѧ. основана бо бѣ на камени 75а5—8 Л. VI 48; отрѣшающема же има жребѧ рекоша же господине ѡго к нима что отрѣшаѧета жребѧ. 118а 8—12 Л. XIX 33; възгнѣтивъшемъ же имъ огнь средѣ двора и възкоупѣ сѣдащемъ. сѣдаше петръ посредѣ ихъ. 120а11—15 Л. XXII 55; сѣдащю же ѡмоу на соудици

посъла къ нѣмоу жена своѧ гл̄юци. . . 153а22—24 Мф. XXVII 19; шьдъшема же оученикома іс̄ановома нача глати къ народомъ ω іс̄анѣ. 191г22—23 Л. VII 24. Примеры можно было бы продолжить.

Во всех приведенных конструкциях частица же соответствует греческой частице δέ. Подобное соответствие частиц же и δέ обычно для Мст. ев.

Конструкции с дательным самостоятельным может соответствовать в греческом тексте конструкция gen. abs. с начальным союзом καί, который, как и частица δέ, в этом случае используется достаточно часто: вечероу же бывъшю приде съ двѣма на десѧте. 113в6—8 Мк. XIV 17 — καί ὀψίας γενομένης ἔρχεται μετὰ τῶν δώδεκα; бывъшю же часоу шестоуоумоу тьма бысть по всей землі до девѧтаго часа. 116б16—19 Мк. XV 33 — καί γενομένης ὥρας ἕκτης σκότος ἐγένετο ἐφ' ὅλην τὴν γῆν ἕως ὥρας ἐνάτης; съходящемъ же имъ съ горы запрѣти имъ да никомоу же не повѣдѧтъ ꙗже видѣша. 204в8—11 Мк. IX 9 — καί καταβαινόντων αὐτῶν ἐκ τοῦ ὄρους διεστείλατο αὐτοῖς ἵνα μηδεὶ ἄ εἶδον διηγήσωνται; бысть же идоущемъ имъ на поути гл̄це послѣдствоующиимъ ѣмоу. 205а 10—13 Л. IX 57 — καί πορευομένων αὐτῶν ἐν τῇ ὁδῷ εἶπέν τις πρὸς αὐτόν.

Функциональная близость частицы же и соединительного союза прослеживается при сопоставлении конструкций с дательным самостоятельным с соответствующими им греческими конструкциями. При сопоставлении с греческим текстом обращает на себя внимание тот факт, что в греческой конструкции при наличии частицы δέ отсутствует союз καί: събъраномъ же ф̄арисѣомъ въпраша га іс̄в гл̄а. 64б4—5 Мф. XXII 41. — Συνηγμένων δὲ τῶν φαρισαίων. . . ; идоущемъ же имъ възьмъ іс̄в хлѣбъ и бл̄госвивъ прѣломи и даѧше оученикомъ своимъ. 142в18—21 Мф. XXVI 26 — ἐσθιόντων δὲ αὐτῶν. . .

Напротив, при наличии союза καί отсутствует частица δέ: и пришьдъшемъ имъ къ народоу. пристъпи къ нѣмѣ чл̄овкъ нѣкто кланѧга сѧ ѣмоу и гл̄а. 44г21—25 Мф. XVII 14. — καί ἐλθόντων πρὸς τὸν ὄχλον. . . ; и ишьдъшоу исоусоу ис кораблѧ абине познаша и моужи землѧ генисаретскы. 64б21—25 Мк. VI 54 — καί ἐξελθόντων αὐτῶν ἐκ τοῦ πλοίου. . . ; И идоущемъ имъ рече аминь гл̄ю вамъ. тако ѣдинъ отъ васъ предасть ма. 142б25—142в3 Мф. XXVI 21 — καί ἐσθιόντων αὐτῶν εἶπεν. . . ; влѣзъ же симωνъ

петръ и извлече мрежу на землю пълноу великихъ
рыбъ. .р. и .н. и .г. и толикоу соущю не протърже са
мрежа. 211в4—9 И. XXI 11. . . — καὶ τοσοῦτων ὄχ ἐσχίσθη
τὸ δίχτυον.

О функциональной близости частицы *же* и союза *и* могут, по-видимому, свидетельствовать и те примеры из Мст. ев., в которых конструкция с дательным самостоятельным начинается союзом *и*: и вечерѹ бывъшю бѣ корабль посредѣ мора. 63647—63в2 Мк. VI 47; и Ісоусъ кръстивъшю са и молащю са. отъвързе са нбо. 70а 12—16 Л. III 21.

Заметим: материалы Мст. ев. свидетельствуют, что в конструкциях с дательным самостоятельным как союз *и*, так и частица *же* отсутствуют довольно редко; обычно, как и в греческих конструкциях, налицо либо частица *же*, либо союз *и*.

Это (с учетом соответствий в греческой конструкции) подчеркивает еще раз значение соединительного союза у частицы *же* в составе дательного самостоятельного¹¹.

На примерах конструкций с дательным самостоятельным, на наш взгляд, особенно наглядно подтверждается справедливость мнения, что изолированно, вне определенного типа конструкций, частицы лишены лексических значений¹².

Представляется важным рассмотреть случаи, когда частица *же* подчеркивает союзную функцию местоимения *тѣ* (*то*) в тв. п. Материалы нашего памятника дают картину параллельного употребления мест. *тѣмъ* (тв. п.) и сочетания *тѣмъ же* в союзной функции со значением причины (следствия).

Приведем несколько примеров из нашего памятника с *тѣмъ же*: ісѣ же идаше съ ними. еще же семоу недалече соущѹ отъ домоу посъла къ нѣмоу. дрѣгыи сътнникъ и гла ѣмоу. ги не движи са. нѣсмъ бо достоинъ да подѣ кровъ мои вънидеши. тѣмъ же ні себе достоина сътворихъ прити к' тебѣ. нъ рѣди словъмъ и исцѣлѣеть

¹¹ На «вводяще-связывающую» функцию частицы *же* в конструкциях с дательным самостоятельным указывает И. Добрев (см.: Добрев И. Към историята на старобългарската морфема *же*. — Известия на Ин-та за български език. София, 1962, кн. VIII, с. 114).

¹² См.: Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1960, с. 97.

отрокъ мои. 8163—13 Л. VII 5—7; и глааше имъ исъ соубота чловка ради бысть а не чловкъ соуботы ради. тѣмъ же и гъ юсть снъ чловѣчьскыи соуботѣ. 12464—8 Мк. II 27—28; архиерѣи же примъше сребро рекоша. нѣсть достойно вѣложити юго въ корвонъ понѣже цѣна крѣве юсть. съвѣтъ же сътворише кѣпиша имъ село скоудѣльниче на погребение страньнымъ. тѣмъ же нарече са село то село крѣви до сего дне. Мф. XXVII 6—8; тако всако древо добро плоды добры творить. а злое древо плоды злы творить. . . тѣмъ же оубо отъ плодъ ихъ познаете га. 172617—172в3 Мф. VII 19—20; дъни же бывъшю рожьства иродова. пласа дъци иродиадина посредѣ и оугоди иродоу. тѣмъ же съ клатвою юи издрече дати юго же аще въспросить. 205г3—9 Мф. XIV 6—7.

Наряду с этим встречаем примеры, где форма *тѣмъ* — местоимение: Искони бѣ слово. и слово бѣ отъ ба. и бѣ бѣ слово. се бѣ искони оу ба. и тѣмъ вса быша. и без него ничто же не бысть. юже бысть. 2а5—10 И. I 1—3; аще же съгрѣшитъ к' тебѣ братъ твои. иди обличи и межю собою. и тѣмъ юдинѣмъ аще тебе послоушають. приобреташи брата своего. 27а16—21 Мф. XVIII 15.

И. Хамм в своей книге «Staroslavenska gramatika» в перечне союзов указывает и союз *těmъže*¹³.

Союзная функция сочетания *тѣмъ же* отмечена в словоуказателе к Изборнику 1076 г.; в Выголексинском сборнике XII в. из 33 случаев употребления в союзном значении местоименной формы *тѣмъ* 20 случаев представлены в сочетании с частицей *же* — *тѣмъ же*¹⁴. На союзную функцию сочетания *тѣмъ же* при подчинительной связи указывает и Е. И. Гурьева¹⁵.

Возможно, что характерное для древнерусского языка (как и для старославянского) употребление частицы *же* при местоимениях и сочетание в этой частице значения союза и усилительной частицы и привело к образованию от указательных местоимений *и*, *га*, *ю* относительных местоимений *иже*, *гаже*, *юже*, в косвенных падежах кото-

¹³ См.: *Hamn J. Staroslavenska gramatika. Zagreb, 1958, s. 183.*

¹⁴ См.: Изборник 1076 года. Изд. подгот. В. С. Гольшенко, В. Ф. Дубровина, В. Г. Демьянов, Г. Ф. Нефедов. Под ред. С. И. Коткова. М., 1965, с. 1029; Выголексинский сборник. Изд. подгот. В. Ф. Дубровина, Р. В. Бахтурина, В. С. Гольшенко. Под ред. С. И. Коткова. М., 1977, с. 619.

¹⁵ См.: *Гурьева Е. И. Указ. соч., с. 21.*

рых частица *же* выступает как компонент местоименной падежной формы.

Подводя итог сказанному, мы можем заключить, что материалы Мст. ев. свидетельствуют о неоднозначности частицы *же*. Это обстоятельство и обусловило, вероятно, ее широкую употребительность.